

*Проф. Н. Д. УСПЕНСКИЙ
доктор Церковной истории
кандидат искусствоведения*

КОНДАКИ СВ. РОМАНА СЛАДКОПЕВЦА

Св. Роман Сладкопеев — талантливейший христианский песнописец первой половины VI века. С его именем связано появление песнопений — кондаков.

В современном значении кондак — это краткое песнопение в честь праздника или святого, по величине и литературному построению не отличающееся от тропаря, седална, стихиры. Мы узнаем его по надписанию «кондак» и по месту его употребления во время богослужения. Но не такими были кондаки св. Романа. Это были многострофные произведения. В начале такого произведения полагался так называемый кукулион, или проимнион (προίμιον), — своего рода предисловие, вводящее слушателей в содержание данного произведения. Заканчивался кукулион рефреном — краткой фразой, которая в дальнейшем служила окончанием для всех строф. В некоторых кондаках имеется не один, а два и даже три кукулиона. Количество строф в кондаке могло быть различно — в среднем от 18 до 24. В отдельных случаях встречается количество строф более 24. Начальные буквы строф составляли акrostих, в котором указывалось имя автора — Роман, например, τοῦ ταπεινοῦ Ῥωμανοῦ — «смирненного Романа».

Метр стихосложения кондаков св. Романа сложный и своеобразный. Как известно, в античной греческой поэзии употреблялись количественные размеры: ямб, хорей, дактиль и др., в основу которых полагалось различное звучание долгих и кратких гласных. Ко времени св. Романа в греческом языке разница между теми и другими исчезла: омега стала звучать как омикрон, ита, эpsilon с йотой и омикрон с йотой звучали как короткая йота, альфа с йотой — как эpsilon. Новая система стихосложения, которой пользовался не один св. Роман, но и другие песнописцы, заключалась в том, что все строфы произведения во всех строках стихосложения должны были иметь одинаковое количество слогов и акцентация сильных слогов должна была быть во всех строках на том же месте.

Исполнялся кондак таким образом, что кукулион и все строфы пел солист — сам св. Роман, а рефрен после кукулиона и каждой строфы — все слушатели. Современный рождественский кондак «Дева днес Пресущественнаго раждает» представляет собой кукулион кондака св. Романа на этот праздник а икос «Едем Вифлеем отверзе» — это первая строфа кондака. Следующие за ней 23 строфы давно исчезли из богослужения.

Сам св. Роман, как видно из акrostихов его кондаков, давал последним разные названия: гимн (ὁ ὕμνος), эпос (τὸ ἔπος), хвала (ὁ αἶνος) псалом (ὁ ψάλλος), поэма (τὸ ποίημα), песнь (ἡ ᾠδή), моление (ἡ δέησις), прошение (ἡ προσευχή). По-видимому, в этом разнообразии названий св. Роман исходил не столько из их содержания, сколько из соображения больших возможностей при сочинении акrostихированных

строф его произведений. Но св. Роман не называл и не мог называть своих произведений кондаками. Почему? — Контакионом (τὸ κοντακίον), откуда происходит слово кондак, греки называли свитки, наматываемые на палочку (ὁ κόντος), — в отличие от книг, где пергамент складывался в четвертку, или τὸ τετραχίδιον. Таким образом, контакион мог содержать самые различные тексты, до богослужебных чинопоследований включительно. Только в IX веке, по мере того как происходила стабилизация состава богослужебных книг и уточнялись названия песнопений в зависимости от места их в богослужебных чинопоследованиях, появилось название кондак¹.

Всякое творчество, самые гениальные произведения создаются на основе достижений культуры предшествующего времени. Талант открывается не в создании нового из ничего, а в более высоком художественном претворении уже существовавшего. Зрелость стиля поэзии св. Романа, его мастерство в решении задач, которые форма предвляла к мелодии, со всей убедительностью показывают, что Роман Сладкопевец обладал солидной школой литературных и музыкальных знаний и техники письма, унаследованных им от бывших до него песнописцев.

Тематика произведений Романа Сладкопевца была заимствована им главным образом из Евангелия и частично из других книг Священного Писания, а также из сказаний о мученичествах и из житий святых. Касаясь вопросов вероучения и христианской нравственности, он использовал творения отцов Церкви — Василия Великого, Григория Нисского и др. Особенно близок ему был Иоанн Златоуст, что вполне понятно. В прозаических гомилиях Златоуста постоянно встречаются яркие, образные параллели и антитезы, его язык смел и красочен. Более того, по-видимому, «смирненному» Роману (так называл себя поэт-Сладкопевец) импонировали воззрения св. Иоанна Златоуста на нравственное учение Евангелия как на основу всей жизни и деятельности христиан, а не как на идеал, к которому люди должны только стремиться. Наконец, близок был Роману Сладкопевцу и экзегес Златоуста, вытекающий из его воззрений на христианскую нравственность. Так, первый кондак на притчу о десяти девах был написан св. Романом под непосредственным влиянием толкования этой притчи Златоустом², а во втором кондаке на ту же тему св. Роман приводит слова Господа: «Ибо, где будет труп, там соберутся орлы» (Мф. 24, 28; ср. Лк. 17, 37) — так, как толковал их св. Иоанн Златоуст: «Под орлами он (т. е. евангелист Матфей) понимает ангелов, мучеников и всех святых»³. Использовал св. Роман и «отреченные» источники, например, евангелие Никодима, а в 18-й строфе второго кондака об Иосифе цитирует Нестора⁴. Столь свободное отношение Сладкопевца к источникам своей поэзии может быть объяснено тем, что «живший в добродушии» «смирненный» Роман не был учителем богословия, от которого требуется философская отточенность мысли и аргументация текстами Священного Писания и словами отцов Церкви. Это был поэт, призванный «глаголом жечь сердца людей».

В современном понимании значения искусства св. Роман был художником-реалистом. Его творчество не было абстрактным. Он сочинял свои произведения не для эстетического наслаждения любителей поэзии и музыки. Это был отклик художника на волновавшие его со-

¹ Mioni E. Romano il Melode, Turin, 1937, стр. X.

² Беседа 78 на Евангелие от Матфея.

³ Беседа 76 на Евангелие от Матфея.

⁴ P. Maas and C. A. Tripanis, Sancti Romani Melodi cantica. Cantica genuina, Oxford, 1963 (в дальнейшем — Maas...). Кондак № 44, срав. P. G., т. LVIV, кол. 469 и след.

временников проблемы церковной и общественной жизни. На бушевавшую монофизитскую ересь он отвечает поэмами «Мария и волхвы»¹ и «Мария у креста»², в которых создает глубоко психологический образ Марии-Матери и тем самым утверждает совершенную человеческую природу Богочеловека. Роман видит отрицательные стороны нравственной жизни общества: увлечение одних внешним благочестием, разврат других и отчаяние в исправлении у третьих. В обличение первых он пишет поэму на тему «О десяти девах»³, в которой указывает своим слушателям на христианское милосердие как добродетель, превосходящую все другие пути благочестивой жизни. Для целомудренных он дает урок во второй поэме «Об Иосифе»⁴, а падшим внушает надежду на спасение поэмой «На отречение Петра»⁵. Не только вопросы веры и нравственности, но и события церковного и государственного значения были предметом внимания св. Романа как художника-реалиста. Так, на последовавшее в 529 г. закрытие имп. Юстинианом языческой философской школы в Афинах Сладкопеев отвечает поэмой «На Пятидесятницу»⁶ (современный кондак Пятидесятницы «Егда снишешд» — ее кукулион).

На изданный имп. Юстинианом закон о принудительном крещении нехристиан, под угрозой наказания их за уклонение, Роман откликается поэмой «На крещение Христа»⁷ (современный кондак праздника Богоявления «Явился еси днесь вселенней» — это кукулион упомянутой поэмы).

На происшедший в 532 г. в Константинополе мятеж «Ника», при подавлении которого в один день погибло около тридцати тысяч человек, Роман отозвался поэмой «На землетрясения и пожары»⁸.

Под впечатлением происшедшего великого землетрясения Сладкопеев обращается к евангельской притче о десяти девах и пишет на эту тему вторую поэму, в которой обращается с призывом к покаянию⁹.

Художник-реалист в своем творчестве не ограничивается откликами на злободневные вопросы его времени. Он создает жизненно правдивые художественные образы и раскрывает глубокие психологические коллизии. Таким был и Роман Сладкопеев. Примерами его художественного реализма могут быть названные выше поэмы «Мария и волхвы» и «Мария у креста». Как было сказано выше, они были написаны в обличение монофизитов. Чтобы показать своим слушателям наличие у Иисуса Христа совершенной человеческой природы, Роман Сладкопеев в этих поэмах прибегает к раскрытию материнских чувств Богородицы. Известно, что природа наградила женщину-мать «шестым» чувством. Во сне женщина-мать чувствует заболевание лежащего с ней ребенка; ей свойственно предчувствие, когда ее ребенку грозит беда. Она на далеком расстоянии переживает тревогу и гнетущее чувство, когда с ее сыном или дочерью случается несчастье. Если же матери приходится терять свое детище, то она в это время, словно безумная, лишается рассудительности и хаос мысли туманит ее сознание. Это-то «шестое» чувство женщины-матери Роман и показывает своим читателям в поэмах, посвященных Богородице. В теме «Мария и волхвы» он картинно изображает поклонение последних Богомладенцу и беседу их

¹ М а а с..., № 1.

² М а а с..., № 19.

³ М а а с..., № 47.

⁴ М а а с..., № 44.

⁵ М а а с..., № 18.

⁶ М а а с..., № 33.

⁷ М а а с..., № 5.

⁸ М а а с..., № 54.

⁹ М а а с..., № 48.

с Его Матерью. Волхвы рассказывают, как они, водимые звездой, пришли из Вавилона в Иерусалим. Но уже при этих словах в душу Марии закрадывается предчувствие приближающейся беды и страх за жизнь Младенца. Под влиянием этого чувства Она с свойственным женщине любопытством и хитростью старается выведать у волхвов, не знают ли они о каких-либо злых умыслах Ирода по отношению к Ее Младенцу. Сначала Она делает вид сомневающейся в правдоподобности сообщения волхвов о посещении ими Иерусалима и заводит разговор об Ироде: «Подлинно ли, что вы обошли кругом весь Иерусалим, этот пророкоубийственный город? И как вы безопасно прошли этот для всех злополучный город? И как вы теперь скроетесь от беззаконного Ирода, дышащего убийствами?»¹ Краткий ответ волхвов: «Мы не скрылись от него, но посмеялись над ним; мы обошли всех, спрашивая, где родилось новое дитя, пречечный Бог»² (παιδίον νέον, ο προφητικόν Θεόν) — не успокаивает душевное волнение Марии. Материнским сердцем Она чувствует, что Ирод что-то замышляет против Ее ребенка, и поэтому Она задает волхвам новый вопрос: «О чем спрашивал вас царь Ирод и фарисеи?»³ Далее следует рассказ волхвов о беседе их с Иродом⁴. Хотя в этом рассказе не было никакого намека на коварство и преступные замыслы Ирода, однако он не успокоил Марию. Когда волхвы, закончив свой рассказ, поклонились Младенцу и положили перед Ним дары, Пресвятая Дева обращается к Своему Сыну как к Спасителю мира с молитвой о всем мире. Она молит Его о благорастворении воздухов, о изобилии плодов земных и спасении всех живущих на земле⁵, заканчивая молитву вдохновенными словами: «Спаситель, спаси мир, ибо ради него Ты пришел; утверди все целым, ибо Ты воссиял ради Меня, и волхвов и всей твари». Но и при этой возвышенной молитве за весь мир Она не перестает быть Матерью лежащего перед ней Младенца, и в этот момент «шестое» чувство не покидает Ее и заставляет Ее сказать:

«Вот волхвы, которых просветил свет лица Твоего.

Припадая Тебе, дары приносят,

Золотые, прекрасные, очень изящные.

Я нуждаюсь в них, потому что задумываю

В Египет идти и бежать с Тобой ради Тебя,

Путеводитель Мой, Сын Мой, Творец Мой, Искупитель Мой,

Новое дитя, пречечный Бог»⁶.

В поэме «Мария у креста» св. Роман описывает тяжелые переживания Пресвятой Богородицы как матери, теряющей сына. Сладкопевец изображает Богоматерь следующей за Христом, ведомым на распятие. Она подавлена горем настолько, что не может владеть Своими мыслями. Светлые воспоминания доброго прошлого, что Она видела как мать от сына, перемешиваются с мыслью об ужасе предстоящих Ему страданий. В таком душевном состоянии Богородица, рыдая, вопит:

«Куда Ты идешь, Чадо? Для чего так быстро шествуешь?

Не другой ли брак опять в Кане,

И Ты теперь спешешь, чтоб из воды им сотворить вино?

Не идти ли с Тобой, Чадо, или лучше Тебя подождать?

Дай Мне слово, Слове. Не пройди, молча, мимо Меня»⁷.

В дальнейшем поэма представляет диалог между Иисусом Христом и Богородицей. Христос успокаивает Свою Мать:

¹ Строфа 16.

² Там же.

³ Строфа 17.

⁴ Строфы 17—19.

⁵ Строфа 23.

⁶ Строфа 25.

⁷ Строфа 1.

«Отложи, о Мать, печаль, отложи,
Ибо не прилично Тебе плакать, Которая Благодатной названа.
Посему не омрачай плачем нмя,
Не будь подобна неразумеваящим, Всемудрая Дева»¹.

Но ласковый ответ идущего на казнь Сына еще более волнует страдающую за Него Мать:

«Зачем Ты, Чадо, говоришь: не уподобляйся другим женщинам?
Разве не подобно им во утробе Сына,
Тебя, Я выносила и вскормила молоком груди Моей?
Как же Ты хочешь, чтобы не оплакивала Я Тебя, Чадо,
Идущего принять смерть несправедливо?»²
Вот, Чадо, Ты, желая от очей Моих
Слезы отогнать, сердце Мое удручаешь еще более»³.

Христос вновь ласково успокаивает Свою Мать и объясняет Ей великое значение Его добровольных страданий для прародителей Адама и Евы. Эти слова Его успокаивающе действуют на Пресвятую, но мысль, что Он уходит к Адаму и Еве в шеол — место вечного мрака и что Она больше Его не увидит, мучительно устрашает Ее. Всякий, кто герял близких, знает, как в тот момент хочется, чтобы они дали нам весть о себе из загробной жизни, и как тяжела и страшна бывает мысль о потере этой духовной связи. Это чувство показывает св. Роман и у Богородицы в конце Ее диалога со Христом:

«Господи Мой!

Если Я еще скажу, не прогневайся;
Я скажу Тебе, что на сердце у Меня:
Чтобы Я знала от Тебя то, что Я желаю.

Если пострадаешь Ты, если Ты умрешь, явишься ли Мне?

Если Ты пойдешь к Адаму с Евой, то увижу ли Я Тебя опять?»⁴

Потеря такой духовной связи страшит Богородицу, как женщину-мать, и Она говорит:

«Я боюсь того, что из гроба

Не посмотришь, Чадо, Ты, и буду Я, стараясь Тебя видеть,

Плакать и взывать: где есть Сын и Бог Мой?»⁵

Предлагаемый вниманию читателей кондак «О десяти девах» был написан св. Романом под влиянием взглядов св. Иоанна Златоуста на милосердие как на добродетель, превосходящую все другие христианские подвиги. Толкуя притчу о десяти девах, св. Иоанн Златоуст говорит: «Поелнку девство есть дело великое и многие имеют о нем высокое понятие, то дабы кто-либо, храня оное, не предался беспечности, так как будто уже все исполнил, и дабы не стал нерадеть о прочем, Иисус Христос приводит сию притчу, которая может убедить в том, что девство и другие добродетели, чуждые дел милосердия, осуждаются вместе с людьми прелюбодейными»⁶. В другом месте Златоуст говорит еще более категорически: «Без девства можно видеть Царствие; а без милостыни нет никакой к тому возможности... Милостыня всего нужнее; в ней заключается все»⁷.

Кондак имеет 3 кукулиона и 31 строфу. 1-й и 3-й кукулионы имеют по восемь строк, а 2-й — пять. Во всех строфах дано по десять строк⁸. Акrostих: «Τὸ εὐχαριστῶν Ῥωμαῖον τὸ τοῦ ποιήμα» — т. е. «Сне поэма смиренного Романа».

¹ Строфа 5.

² Строфа 6.

³ Строфа 7.

⁴ Строфа 11.

⁵ Строфа 11.

⁶ Беседа 78 на Евангелие от Матфея.

⁷ Беседа 47 на Евангелие от Матфея.

⁸ Отмечены на полях цифрами 5 и 10.

Кукулион I

Жениха, братие, возлюбим,
 Лампады наши приготовим,
 Сияющие добродетелью и правой верой,
 Чтоб как мудрые, когда Господь придет,
 Мы готовыми вошли вместе с Ним на брак.
 Ибо Милосердный, как Бог, дар
 Всем раздаст
НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.

Кукулион II

Жених спасения, надежда прославляющих Тебя, Христе Боже,
 Даруй нам, просящим Тебя,
 Непорочно совершать течение на брак Твой,
 Да примем, как девы,
НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.

Кукулион III

Ныне время добродетелей явилось
 И при дверях Судия. Не будем ненавидящими,
 Но придите, постыдитесь, принесем
 Слезы, раскаяние и сострадание,
 Взывая: «Блуждаем во мгле морской».
 Но прости все, Творче всех,
 Да удержим
НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.

Строфа I

Услышав евангельскую священную притчу о девах,
 Я смутился от дум, меня одолевших.
 Как получилось, что из десяти, сохранивших добродетели девства,
 У пяти этот труд оказался бесплодным?
⁵ Другие же держали лампы человеколюбия,
 И Жених обращается к ним
 И с радостью вводит в чертог,
 Небеса открывает и раздаст
 Всем праведным
¹⁰ **НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.**

Строфа II

Итак, внимем мы в благодатный смысл сего Божественного Писания,
 Ибо оно предлагает всем путь в бессмертный брачный чертог.
 Воистину богодухновенное и полезное Писание!
⁵ Христу же Спасителю, припадая, усердно воззовем:
 Царь царствующих, Человеколюбец, даруй всем ведение,
 Путеводи нас к Твоим заповедям,
 Да познаем путь к Царству,
 В которое мы желаем войти,
 Да получим
¹⁰ **НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.**

Строфа III

По вере и обету очень многие люди,
 Царствия Божия достигнуть желая,
 Со тщанием добродетель девства хранят.
 Всю жизнь строгий пост соблюдают,
⁵ Молитвы подолгу творят, догматов чистоту стерегут,
 Но человеколюбие их оставляет,
 И весь труд их напрасен бывает.
 И всякий из нас, в ком нет состраданья,
 Не примет
¹⁰ **НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.**

Строфа IV

Некие плователи, всем оснащенные, но забывшие парус,
 Не могут по морю свой путь совершать,
 Ибо сам корабль их препятствует бегу,
 Не помогает ни кормчего ловкость, ни руль.
⁵ Там же и все, плывущие к Царству Небесному,
 И всякой добродетели груз на себя возложившие,
 Но обнаженные милосердия,
 Не могут достигнуть пристани неба

И не получат
 10 **НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.**

Строфа V

Судия всех признал милосердие выше всех добродетелей
 И передал людям сие, притчей их научив
 О пяти мудрых девах, имевших елей,
 И о неразумных, совершавших путь без елей.
 5 Матфей ее силу возгласил во услышание нам.
 Вновь повторять все слова сии
 Для знающих Писание, полагаю, не нужно,
 Лучше исследуем смысл ее,
 Да примем
 10 **НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.**

Строфа VI

Много поучительного в притче сей, всякого человеколюбия
 И смиренномудрия путь, и всем она путеводительница.
 Начальникам дает пример обхождения, народных правителей учит состраданию.
 И подобно тому, как постройший прекрасный дом и наполнивший всем,
 5 Если его не покроет, понесет напрасный труд,
 Точно так же добродетели собирающий
 И кровлей сострадания
 Их не покрывающий, губит приобретенное в поте лица,
 Ибо не может иметь
 10 **НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.**

Строфа VII

Мы можем познать смысл сей притчи Божественной, если разума
 Очи недремлющие возведем ко Христу.
 Посему прославим взором духовных очей всемирное воскресение
 Христа Спасителя, грядущего всех Царя.
 5 Он и ныне царствует и есть Господь и Владыка.
 Если же некие незнающие восстают против Него,
 То пламя и огонь всех сожжет.
 Тогда противостать никто не в силах будет,
 Ибо Он раздает
 10 **НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.**

Строфа VIII

Все увидим, как внезапно труба возвестившего ангела звуком
 Возбудит мертвых от века, ожидающих Христа,
 Прекрасного Жениха, Сына Божия, Безначального Бога нашего.
 С криком внезапно все выйдут навстречу,
 5 И имеющие лампады, приготовленные и милостью наполненные,
 Тотчас войдут с Женихом,
 Как наследники Царства Небесного,
 Ибо им вера с делами
 Достоинство дает
 10 **НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.**

Строфа IX

Побеждает все добродетели милосердие, воистину сияющее,
 Стоящее выше всех добродетелей пред Богом.
 Оно рассекает воздух, шествует выше луны и солнца
 И беспрепятственно достигает входа в пренебесные,
 5 Не останавливается на этом, но достигает ангелов,
 Пролетает хоры архангелов,
 Достигает Бога, чтобы за людей,
 Предстоять у трона Царя,
 Испрашивая
 10 **НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.**

Строфа X

Итак, взглянем и мы на пять мудрых, от сна восставших,
 Как бы от дверей чертога, а не из гроба мертвых выходящих.
 Имея елей, они тотчас лампады душ украсили.
 Подобно им другие пять вместе встали,
 5 Но с видом угрюмым и с лицами долу поникшими,
 Ибо погасили светильники их,
 Сосуды же их оказались пустыми.
 Они взять елей пытались у мудрых,
 Собирающих
 10 **НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.**

Строфа XI

Отвечали неразумным мудрые: «А если не хватит
 Того, что у нас заготовлено, нам всем и вам?
 Мы не имеем и не смеем, чтобы взаймы дать.
 Судилище праведных один раз собирается,
 5 И неизвестность приговора устрашает нас.
 О, если бы был слышен ясный камня звук *
 И нас освободили от неволи,
 Ибо милость разделяет всех Творец,
 Который дарует
 10 **НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.**

Строфа XII

Ясно говорят им мудрые: «Идите, купите у продающих.
 Быть может, и теперь сможете купить елей?»
 А те заблуждаются, как всегда неумные,
 Когда время действия для всех уже замкнулось,
 5 Обойдя и сомкнув в неразумных шествие бесплодное.
 Беспокойство теперь обвиняет их
 И крик ясно обличает,
 Ибо невозможного искали, как безумные,
 И потому не получили
 10 **НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.**

Строфа XIII

Познав суетность шествия, наконец, возвратились пять
 И нашли чертог Христов замкнутым.
 Закричали все раздирающим голосом, со стоном и воплем:
 «Твоего человеколюбия дверь открой, Бессмертный,
 5 И нам, поработавшим Твоему владычеству девством».
 А Царь им кричит:
 «Не откроется вам Царство,
 Не знаю вас. Удалитесь со середины,
 Ибо не будете носить
 10 **НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.**

Строфа XIV

Услышав Христа, всех Царя, кричащего ¹
 «Кто вы, не знаю», пять дев смущены были.
 Плача, вопили они: «Праведнейший Судия, мы девство хранили,
 Воздержание во всем соблюдали, с усердием
 5 Постами себя изнуряли, в нищете пребывали,
 Огненное пламя страстей
 И плотских желаний в себе победили,
 Непорочное житие всегда проводили,
 Да получим
 10 **НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.**

Строфа XV

«И после таких добродетелей и благодати девства, после отречения
 Огня сладострастия и пламени наслаждений,
 После многжайших трудов и после того, как мы ревностны были о жизни на небе
 И стремились подражать жительству бесплотных,
 5 И то и другое таким образом сделанное оказывается неуваженным.
 Мы подвиг несли добродетели многой,
 И вся надежда осталась тщетной.
 Почему не признаешь нас, раздающий
 Всем, кому хочешь,
 10 **НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.**

Строфа XVI

«Призри, Спаситель, на нас, Единый правосудный, открой Твою дверь!
 Примь нас в чертог Твоих дев, Искупитель!
 Не отврати лица Твоего, Христе, от призывающих Тебя,
 Да не лишнимся Твоей благодати бессмертия.

* Здесь имеется в виду существовавшая в античной Греции процедура вынесения приговора посредством бросания членами суда камней в урны. Камни, бросаемые в урну оправдания, издавали ясно слышимый присутствующими на суде звук.— Н. У.

¹ От редакции: Греческое слово *βοῶν* в церковнославянском языке соответствует слову «вопиющего». Автором кондаки Романа Сладкопевца переведены на русский язык, и в переводе на русский язык слово *βοῶν* означает «кричать».

⁵ Да не будет нам стыда и укора пред ангелами.
 Не оставь нас
 Стоять вне чертога Твоего, Христе!
 Разве кто из нас не соблюл чистоту, как те,
 Которым Ты дал

¹⁰ **НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.**

Строфа XVII

Но когда так сказали неразумные Судии всех, Христос им ответил:

«Ныне настал суд праведный и истинный,
 Человеколюбия время окончилось, нет теперь сострадания.

Уже не откроется людям дверь милосердия,

⁵ И нет больше места для покаяния.

Несострадательен Тот, Кто прежде был жалостлив,

И строг Судия, что раньше был милостив.

Вы, живя в мире, были немилостивы,

Как же теперь ищите

¹⁰ **НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.**

Строфа XVIII

«Ныне Я ясно вам говорю пред архангелами и всеми святыми,

Что получил Я от вшедших со Мною.

В скорби они посетили Меня и сильно голодавшего старались накормить,

И жаждущего напоили, опять же со всяким усердием.

⁵ Узнав, что Я без приюта, ввели к себе в дом, как знакомого.

Заключенному в узах помогали Мне,

Навещали Меня и больного.

Они строго сохранили всю заповедь Мою.

Посему и нашли

¹⁰ **НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.**

Строфа XIX

«Вы ничего этого не сделали в мире; хранили пост,

Соблюдали девство и добродетель на словах.

Без дел благочестивых и совершенных вы напрасно себя изнуряли.

Бездомных, нуждающихся и больных презирали,

⁵ Руку помощи голодным никогда не протянули.

Вам двигало одно лицемерие.

Вы всегда хвастались бесчеловечностью.

Даже стучавшимся нищим не помогали.

Как же вы ищите

¹⁰ **НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.**

Строфа XX

«Сострадание к ним было вам вовсе чуждо. Нагих, убогих

И бездомных вы под кров никогда не ввели.

Вы с гневом уши затыкали, чтоб о тех не слышать, кто в узы и темницы заключен.

⁵ Больных не навещали, на нищих

И бедных просящих неприветливым взглядом смотрели.

Вы всегда были бесчеловечны,

И вашим делом было пройти мимо вместо милосердия.

Как же, действовав так в жизни,

Вы теперь ищите

¹⁰ **НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.**

Строфа XXI

«Надменный взгляд вы всем бросали, бедных презирали.

Ко всем были несострадательны, немилосердны.

На согрешающих жестоко нападали, сами постоянно греша.

Даже к родным были бесчеловечны, будто сами не ошибались.

⁵ О себе много думали, хвалясь высокомерно.

Непостоявшихся считали отверженными,

Состоящих в браке — нечистыми.

Одних себя признавали праведными,

Еще не получив

¹⁰ **НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.**

Строфа XXII

«Соблюдая пост, вы не касались снедей, людей же

Вы чернили постоянно бранью и доносами.

Была у вас чистота, но она нечистая, ибо грязью слов

Вы каждый день ее сквернили. Какая польза в

⁵ Святости, если не свята душа?

Что лучше: есть и пить
И жить по совести или поститься
И не беречь себя от скверных дел?

10 **НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.**

Строфа XXIII

«Никогда поста не будет, если не избавиться
От болтливых слов и жестоких дел.
Не укрепится плоти воздержание, в неумеренности проводимое.

5 Основание поста утверждается, и крепко
Нужно водрузить его, как якорь, или как дом воздвигается.
Милосердие его весьма озаряет,
И страх Божий животворит.
Они его как стеной ограждают
И помогают получить

10 **НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.**

Строфа XXIV

«Какую пользу принесли вам пост и дерство с хвастовством?
Кротость вы оставили, всегда гневу преданы.

5 Я отвергаю соблюдавших пост с немилосердием
И более предпочитаю ядущих с милосердием.
Бесчеловечных дев Я ненавижу,
А человеколюбивых почитаю, как замужних.
Честный брак целомудрен
И потому имеет

10 **НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.**

Строфа XXV

«Я не точил ножа для грешников, но всегда имел очи,
Кротко к людям обращенные, как Творец людей.
Рыдавшую блудницу Я принял благосклонно и прощение дал.

5 Плакавшего мытаря помиловал и не оттолкнул,
Но, видя твердое раскаянье, к Себе вселил.
Ко всем как Творец имел состраданье.
Отрекшегося от Меня Петра простил,
Я сострадал ему, когда он плакал,
Ибо он искал

10 **НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.**

Строфа XXVI

«О вшедших со Мною в чертог скажу вообще:
Они тщательно хранили заповеди Мои на земле.
Всегда были вдов защитниками и сирот жалели.

5 Сострадали угнетенным
И никогда не закрывали дверь нищим или странникам.
Врачевали немощных,
Которых вы негодными считали.
Не знаю вас. Отрекаюсь бесчеловечных.
Тем же дам

10 **НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.**

Строфа XXVII

Хор ангелов удивился, услышав Христа-Царя,
Исповедавшего о пяти вшедших с Ним.
Как велико дерзновение святых у Христа, как велика слава их!

5 Пред столь многими народами получают они приговор бессмертия!
За ними и другие принимают последнее решение
И горько плачут, бесполезно рыдая,
Ибо видят хоры святых,
За милость имеющих дерзновение
И носящих

10 **НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.**

Строфа XXVIII

Итак, призывы для людей в Царство ясны.
Поспешим сохранить заповеди Христа.
Имеется в продаже, если хотим купить, на площадях елей,

5 Его продавцы — нуждающиеся в милосердии.
Каждый день они продают. Что же не заботимся?
Ведь за две лепты мы можем столько взять,

Сколько взял некто заплатив больше деньги!
 Ибо меру определяет нам Создатель всех,
 Так раздающий

¹⁰ НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.

Строфа XXIX

Заповедь Божия не тяжка, ибо не требует
 Нести, что не можешь, но ищет намерения.
 Ты имеешь на земле только два обола * и другого ничего не собрал.
 Всемилостивый и это примет, как Владыка.
⁵ И честь тебе воздаст, как давшему многие богатства.
 А ты и обола не имеешь, чтобы принести?
 Дай просящему чашу студеной воды.
 Христос с благодарностью примет ее,
 За все тебе воздающий

¹⁰ НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.

Строфа XXX

Малое принимая, Спаситель великое воздает. Вместо временных
 Наслажденный дарует вечные блага.
 Дай кусок хлеба — и получишь за него рай наслаждения.
 Не вредит тебе бедность, ни нужда, если терпишь добровольно,
⁵ Ибо освобождает тебя от суда. Не ищи поэтому:
 Кроткий получает прощение,
 Сильных же сильно судят.
 Будь благомыслящим, чтоб найти Царство
 И взять

¹⁰ НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.

Строфа XXXI

Прости мне, прости мне, Спаситель, виновному больше всех человек,
 Ибо я не делаю, что говорю и советую людям.
 Посему к Тебе припадаю. Дай сердечное сокрушение и мне и слушающим,
 Да сохраним Твои заповеди в жизни
⁵ И не останемся плачущими и кричащими вне брачного чертога.
 Помилуй нас Твоим милосердием,
 Хотящий всегда всем спастись.
 Призови нас, Спаситель, в Царство,
 Да примем

¹⁰ НЕТЛЕННЫЙ ВЕНЕЦ.

* Обол — мелкая монета в древней Греции (1/6 драхмы).